

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 152 (3808)

Суббота, 21 декабря 1957 г.

Цена 40 коп.

Крупнейший успех мирового коммунистического движения

ПРОШЛО немногим более месяца с того времени, как в столице нашей Родины — Москве на Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий были приняты исторические документы — Декларация и Манифест мира.

Месяц — срок небольшой, и тем не менее мир уже стал свидетелем того, как великие, животворные идеи, заложенные в Декларации и Манифесте мира, победоносно шествуют по странам и континентам, завоевывая умы и сердца сотен миллионов людей. Проходящие в эти дни пленумы и заседания руководящих органов коммунистических и рабочих партий, сессии парламентов стран социалистического лагеря, на которых единодушно одобряются эти исторические документы, являют собой невиданную доселе демонстрацию монолитного единства всех сил социализма, демократии и мира.

16—17 декабря состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Обсудив вопрос об итогах Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, Пленум полностью одобрил принятые Совещаниями исторические документы — Декларацию и Манифест мира.

Пленум отметил, что работа Совещаний и принятые ими решения представляют собой крупнейший успех, крупнейшую идейную и политическую победу мирового коммунистического и рабочего движений. Провозглашение важнейших задач коммунистов в борьбе за мир, демократию и социализм на современном этапе мировой истории, консолидация всего международного коммунистического движения и дальнейшее укрепление связей между компартиями — таковы важнейшие итоги Совещаний.

Марксизм-ленинизм — вот тот компас, который позволяет всем коммунистам идти в ногу с историей и предвосхищать пути ее развития. Декларация, принятая в Москве, являлась результатом опыта деятельности коммунистических и рабочих партий социалистических стран по созданию и укреплению мировой социалистической системы, опыта рабочего движения в капиталистических странах и опыта борьбы народов колониальных и зависимых стран. Именно этот чудесный сплав делает Декларацию ярким примером творческого развития марксизма-ленинизма.

Итоги ноябрьских Совещаний явили всему миру монолитное единство коммунистического движения. Они наделили, говоря словами Постановления Пленума ЦК КПСС, решающий удар по планам реакции внести раскол в коммунистическое движение, вызвать замешательство в его рядах, они нанесли удар по оппортунизму. В этом отношении трудно переоценить значение содержащегося в Декларации указания на необходимость решительной борьбы с репационизмом как главной в современных условиях опасностью в

рядках международного коммунистического движения, а также на необходимость преодоления догматизма и сектантства.

Советский Союз — ведущая сила социалистического лагеря, знаменосец всех сил, борющихся за мир, демократию и социализм. Празднование 40-й годовщины Великого Октября еще раз показало непоколебимость авторитета Советского Союза в глазах трудящихся всего мира. Работа Совещаний ярко подтвердила глубокие симпатии и доверие всех братских партий к нашей партии, к народам Советского Союза.

«Миру мир!» — вряд ли найдутся другие слова, более близкие и дорогие, более желанные для каждого человека. Эти заключительные слова Манифеста мира стали пламенным девизом коммунистических и рабочих партий, проникнутых сознанием высокой ответственности за судьбы мировой социалистической системы, за судьбы всеобщего мира и светлое будущее человечества. Борьба за мир и мирное существование — такова коренная проблема мировой политики, провозглашенная Совещаниями.

Глубоко символично, что эти слова были произнесены именно в Москве, которую человечество по праву называет глашатаям мира. В эти дни мир явился свидетелем двух сессий — одной в Париже, другая в Москве. В то время, как заседавшая в Париже, во дворце Шайо, сессия совета агрессивного Североатлантического блока приняла решения, направленные на усиление гонки вооружений, на раздувание военного психоза, когда американские империалисты — вдохновители этого блока — попытались на парижской сессии надавить на человечество смертельной ожерелье из ядерного оружия и опоясать мир ракетными установками, в Москве, в Большом Кремлевском дворце, открылась девятая сессия Верховного Совета СССР, весь смысл работы которой можно выразить одним словом — созидание, созидание во имя мира и прогресса.

Недаром же Государственный бюджет СССР на 1958 год предусматривает уменьшение ассигнований по смете Министерства обороны.

«Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает Декларацию и Манифест мира как важнейшие документы, которые позволяют руководству к действию для советских коммунистов», — говорится в Постановлении Пленума ЦК КПСС. А у советских коммунистов слово никогда не расходилось с делом. Успешно осуществляя коммунистическое строительство в нашей стране, усиливая воспитание трудящихся СССР в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы со всеми миролюбивыми народами, наша славная Коммунистическая партия, созданная и востановленная великим Лениным, с честью выполняет высокий долг, который возложен на нее историей!

ХОРОШАЯ ТРАДИЦИЯ

БАКУ. (Наш корр.). В декабре минувшего года редакция журнала «Литературный Азербайджан» провела семь читательских конференций. Дружеские советы и критические замечания, высказанные на этих конференциях, помогли сделать журнал более интересным и разнообразным.

Сейчас коллектив «Литературного Азербайджана» снова отчитывается перед читателями. Недавно состоялась конференция во Дворце культуры нефтяников и в Воронцовском районе Баку. В ближайшее время редакция проведет выездные читательские конференции в Кировобаде и Мингечауре.

К 50-летию со дня рождения Эдуарда Самуйленка

В МИНСКЕ, в клубе Союза писателей Белорусской ССР, состоялся вечер, посвященный 50-летию со дня рождения талантливого белорусского прозаика и драматурга Эдуарда Самуйленка, автора многих рассказов, повестей «Теория Каленбруна», романа «Будничность», пьес «Сержант Дроб» и «Гибель волка».

Кратким вступительным словом собрание открыл председатель правления Союза писателей Белоруссии П. Бровка. С докладом о жизни и творческой деятельности Э. Самуйленка выступил писатель В. Вольский.

Воспоминания об Эдуарде Самуйленке поделились писатели Т. Хадкевич и М. Хведарович, народный артист БССР К. Санников.

Артисты театра имени Янки Купалы показали сцены из пьесы Э. Самуйленка «Гибель волка».

ИТОГИ ПОДВЕДЕНЫ

Мы не устраивали парада, не замыкали недовольств. Мы говорили дружно и вслаженно. Я уверен, что через короткий срок якутские президиумы привезут нам новые, хорошие книги, — сказал Е. Пермитин на совместном заседании секретариата Союза писателей СССР и Оргкомитета Союза писателей РСФСР, где подводились итоги выступлений якутских писателей в Москве.

Якутские драматурги порадовали нас произведениями, в которых есть истинная правда и национальное своеобразие, — сказал Ю. Чапурин.

Обсуждение якутской поэзии словно открыло нам дверь в эту замечательную республику. Простота и лиризм, связь с народным творчеством очень привлекали нас в якутских стихах, — ответил С. Смирнов.

Выступавшие от имени гостей И. Эртюков, Н. Якутский, Н. Мординов, Д. Сивцев-Омолонто тепло поблагодарили московских коллег за дружелюбный и заслуженный разбор роста якутской литературы за последние годы, успехи и недовольства в организации вечеров якутской литературы и искусства. Об этом говорили председательствовавший Л. Соболев, П. Сисоевичев, Л. Нестеренко, С. Поддиков и другие.

В Большом Кремлевском дворце

19 ЯНВАРЯ над куполом Большого Кремлевского дворца поднялся Государственный флаг Советского Союза — начала свою работу девятая сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва.

После дневных заседаний Совета Национальностей и Совета Союза депутаты обеих палат собрались на совместное заседание.

Бурными аплодисментами встретили депутаты появление в правительственных ложах товарищей Н. И. Беляева, Л. И. Брежнев, Н. А. Булганина, К. Е. Ворошилова, Н. Г. Игнатьева, Ф. Р. Козлова, А. Н. Микояна, Н. А. Мухомитова, М. А. Суслова, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущева, Н. М. Шверника, П. Н. Поспелова, Д. С. Коротченко, Я. Э. Кацнерина, А. П. Кирьяченко, А. Н. Косыгина, К. Т. Мазурова, В. П. Мжаванадзе, М. Г. Перушина.

На заседании присутствовала правительственная делегация Сирийской Республики, возглавляемая заместителем Председателя Совета Министров Сирии Халедом Эль-Аземом.

На совместном заседании депутаты заслушали доклады заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР депутата И. И. Кузьмина «О Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1958 год» и министра финансов СССР депутата А. Г. Зверева «О Государственном бюджете СССР на 1958 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1956 год».

В своем докладе депутат И. И. Кузьмин охарактеризовал огромные успехи нашей страны, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве в 1957 году.

Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1958 год во многих отношениях отличается от плана 1957 года. Одна из важных его особенностей состоит в том, что он разработан в условиях, когда осуществлены крупные мероприятия по укреплению и дальнейшему развитию Ленинского принципа демократического централизма в руководстве народным хозяйством, созданы Советские народные хозяйства в экономических административных районах, повышена роль республиканских и местных органов в хозяйственном планировании. План составлен применительно к новой системе управления промышленностью и строительством, он является комплексным планом развития всего народного хозяйства по отраслям и республикам, предусматривает лучшее использование природных и производственных ресурсов каждой республики и усиление межреспубликанских хозяйственных связей.

Другая особенность нового плана состоит в том, что он является итогом большой предварительной работы, проведенной на предприятиях, стройках, в МТС, в совхозах и колхозах, в совнархозах, в гос-

В Георгиевском зале в первые часы заседаний сессии. Слева направо — депутаты Верховного Совета СССР академик А. Несмеянов, писатели Н. Тихонов и С. Бабаевский.

Фото В. Егорова и В. Севостьянова

планах союзных республик. Основные направления этого плана определяются задачами перспективного семилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Одновременно с планом на 1958 год Госплан СССР разработал примерные намечки развития важнейших отраслей народного хозяйства на следующий плановый период — 1959 год. Это делается впервые в связи с той справедливой критикой недостатков в планировании, которая была высказана на VII сессии Верховного Совета СССР.

Министр финансов СССР депутат А. Г. Зверев доложил сессию, что представленный на рассмотрение и утверждение Верховного Совета СССР Государственный бюджет СССР на будущий год является обширной финансовой программой нашего государства.

А. Г. Зверев сообщил также об основных показателях исполнения бюджета за 1956 год и предварительных итогах исполнения бюджета за 1957 год.

В конце совместного заседания председательствующий В. Ладич сообщил, что группа депутатов Верховного Совета СССР — А. Бакулев, П. Быков, С. Камалов, М. Ибрагимов, М. Материкова, В. Гришин, Н. Пузанчиков, Н. Тихонов, П. Тычина — обратилась к Советскому правительству с запросом — информировать, в каком положении находится обсуждение между государствами вопросов разоружения. Ответ на этот запрос будет дан в ходе сессии.

Подписные издания в 1958 году

КАКИЕ новые подписные издания выйдут в 1958 году? — с таким вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился в Гослитиздат. Вот что ему сообщили:

Гослитиздат решил предпринять первые шаги, чтобы реализовать пожелание читателей и свое собственное давнее стремление — создать на книжном рынке такое положение, при котором читатели могли бы найти в любом, а не только в книжном магазине собрание сочинений, на которое они почему-либо в свое время не подписались. Первыми такими изданиями будут четырнадцатитомное собрание сочинений Льва Толстого и пятитомное — Некрасова. Их можно будет получить и по подписке, и купить комплектом в магазине. Условно эти издания называются «Массовые библиотеки русских классиков».

В плане будущего года намечен выпуск собраний сочинений А. Толстого (в десяти томах), А. Серрафимовича (в семи томах), Шолом-Алейхема (в шести томах), В. Иванова (в восьми томах), Ф. Панферова, Н. Тихонова — по шесть томов каждое. Издательство готовит двенадцатитомное собрание сочинений Марка Твена — сложное издание, потребовавшее большой подготовительной работы, десятитомное собрание сочинений Т. Манна, сочинения М. Конопницкой (в четырех томах), К. Чапена (в пяти томах), Го Мо-Жо (в трех томах). В

плана будущего года — одиннадцатитомное собрание сочинений Л. Арагона, первый том которого вышел недавно к 60-летию писателя. И, наконец, Гослитиздат намерен выпустить не издававшееся почти четверть века восьмитомное собрание арабских сказок «Тысяча и одна ночь».

Как и было объявлено, в этом году завершены собрания сочинений Г. Успенского, Л. Украинки, И. Вазова, А. Чехова, Ж. Верна, Р. Тагора, В. Каткова. Издательство принимает меры к тому, чтобы не позже начала января выпустить последние тома собраний сочинений И. Тургеневых, Льва Толстого (академическое издание), Ф. Шиллера. В будущем году закончатся издания сочинений Лермонтова, Грешена, Достоевского, Гарина Михайловича, Куприна, Лескова, Пришвина, Паустовского, Караваевой, Уинта, Франко, Ирасека, Жеромского, Гейне и Г. Манна.

Гослитиздат выступил в этом году меньше ста томов различных собраний сочинений, хотя обещал выпустить 113. Какова судьба недостающих томов?

Большая часть их находится в печати и выйдет в самом начале 1958 года. Это третий том сочинений Маршака, четвертый — Г. Манна, два тома Лермонтова и другие. В течение первого квартала, как сообщили в главной редакции Гослитиздата, задолженность издательства перед подписчиками будет погашена.

Встречи с читателями

По всей республике проходят сейчас литературные вечера в честь великого национального праздника украинского народа. На предприятиях, в институтах и колхозах украинские писатели читают новые стихи и отрывки из произведений, посвященных славному юбилею. В многочисленных встречах с трудящимися столицы Украины и колхозниками Киевской

области участвовали В. Сосюра, А. Головкич, И. Ле. П. Пач, Л. Первомайский, Н. Нагнибеда, Н. Руденко, Ю. Дольда-Михайлик, П. Усенко и другие поэты и прозаики. Несколько писательских бригад выехало из Киева в Черновицкую, Винницкую, Кировоградскую, Сумскую и Ровенскую области.

Киев. (Наш корр.)

А. МИХАЛЕВИЧ ВСЕМ СЕРДЦЕМ СЛУШАТЬ СОРЕВНОВАНИЕ!

КОНЧАЕТСЯ год, юбилейный год. Много сделано народом в уходящем году. Уже та неоспоримая польза есть от юбилейных празднеств, что они поднимают головы людей над «текушкой», делают более выпуклыми события пережитого и более осязаемыми — будущим.

Если взять только одну сторону жизни Украины — попытаться представить себе широкую картину народного соревнования в сельском производстве, — то действительность предельно являет такое обилие содержательных фактов, что нельзя на них только мимоходом «откликнуться», нельзя просто порадоваться одним из них или отрицательно оценить другие, — стремиться извлечь из потока фактов их главный смысл, свести, выделить наиболее существенные черты складывающихся процессов.

И прежде всего и больше всего думается в эти дни о людях, живущих духом соревнования. Сначала — о знакомых именах. Что у Прасковьи Ангелиной? Что у Савченко и Виштан? У Помятного и Дубовичко? У Бурацкой что? И у Марты Худоль, и у Гиталова, и у Ефросинии Саух, и у Одарки Пелагечи? Что нынче у этой славной плеяды тружеников, без которых Украину сейчас не представить?

Если и признавать, когда-то за крестьянином какую-то способность и героический поступок, то обычно рисовали его «героем на час»: блеснула вспышка — и потухла. Разве не так воспринимался короленьковский Тюпин из рассказа «Река играет»?

Искусственно «раздутыми» представлялись репутации наших сельских героев некоторым людям, зараженным дешевым интеллигентским скептицизмом, людям, избравшим своей малопочтенной специальностью издевательство над ростками нового. Для них это были «показные фигуры», в лучшем случае бесспорные «рекордсмены».

А некоторые наивные «вторгатели в жизнь», не дававшие себе труда задуматься в неведомое раньше людям, только вырывающую в жизнь логику соревнования? Они готовы были забыть барабанную тревогу при виде первых звезд на груди колхозников: испортят, мол, простых, хороших людей. Занайство передовиков представлялось им чуть ли не главной опасностью, к тому же зазнавшийся передовик — это и удобная ось для конфликта в литературном произведении.

Ну, а как рассудит жизнь? Нет, колхозный герой, — если видеть всю картину народного соревнования, — это не герой на час. Нет, ставовстойчивость наших передовиков, многого, многого выше, чем у... иных литераторов. Нет, нельзя говорить об искусственности репутаций, если они проверены и в хорошие и в тяжелые годы, и в своей округе, и, что называется, на миру.

Уже 25-й год возглавляет тракторную бригаду Прасковья Никитична Ангелина. Ее звали комсомолкой Пашей, дерзкой,

упорной девушкой. «Она нам как родная мать», — говорят сегодня о бригадире бесуежные трактористы. А урожай, а искра соревнования? Вот данные за последние два года: восемнадцать механизированных бригад Ангелиной обеспечили колхозу, возделывающему тысячи гектаров, сбор с каждого гектара посева 26,3 центнера зерна. Доверяйте, товарищи!

Я знаю Еву Диду, звеньевую в Хмельницкой области. У нее в звене средней устоял — за двадцать лет — составляет более 500 центнеров сахарной свеклы. Нельзя без гордости думать о том, как шагают со ступени на ступень опытные доярки наши, такие, как Мария Харитоновна Савченко: сначала три тысячи килограммов молока, надояемых за год от коровы. Потом четыре тысячи. Пять, шесть тысяч. И уже седьмая, восьмая тысячи стали той высотой, на которой меряются силами лучшие наши животноводы.

Шесть лет назад я рассказывал в «Литературной газете» о Галине Евгеньевне Бурацкой, председателе колхоза из села Геронимовка в Черкасской области. Ей было присвоено тогда звание Героя Социалистического Труда — руководимый ею колхоз, имея худшие в зоне МТС почвы, но систематически насыщая их органическими и минеральными удобрениями, проводя известкование, люпинизацию, получил тогда урожай пшеницы и ржи на площади около трехсот гектаров по 25,3 центнера с гектара.

И вот оглянемся теперь на прожитые Бурацкой после этого шесть лет. Вскружились головы Звезда Героя, затем депутатство в Верховном Совете СССР? Просто мелкой и неловой взгляд в данном случае даже по состоянию этого вопроса! У Помятного я как-то слышал чудесное выражение: «красота дисциплины». Размышляя над напряженной, переполненной тревогой, работами, обязанностями, работой, жизнью Бурацкой, хочется говорить о трудной и новой «красоте ответственности».

Все время — на глазах народа, перед нелицеприятным судом товарищей по соревнованию. Все время — с мыслью о том, что нельзя застыть, перестать двигаться, потерять год, месяц, даже день. Какое упорство должна была проявить Бурацкая, не только председателем, депутатом, но и потерявшая мужа в войну мать двоих детей, для того, чтобы за эти годы, не отрываясь от колхоза, стать ведущим агрономом — проити заочно весь курс Киевской сельскохозяйственной академии. Но ведь без этих новых знаний она могла отстать! И это годы огромного роста духовных запросов, нового большого удовлетворения жизнью. Она побывала на Балканах, в Германии, встречалась с десятками делегатов и у себя в селе, и на Всесоюзной выставке. И если все, что честно хотел судить о наших резервах и возможностях, опираясь на опыт колхоза, где председателем Бурацкая, спрашивает сегодня, как заканчивает она год.

такая справка будет красноречивой: колхоз нынче сдал мяса Государству в 10 раз и молока — в 20 раз больше, чем в 1953 г. Не надо специально спрашивать Бурацкую о соревновании. Надо прислушаться к обыденному ее рассказу:

— О Воловникове говорите, ровенском председателе? Знаю, знаю, как-то заезжал он к нам. Еще клуб ему наш понравился, тот, что мы недавно в Геронимовке закончили... Но он еще не знает, что в другом нашем селе, Дахоске, будет еще лучше клуб, в полтора раза больше... Насчет проекта я тут советовалась с Ткачуком. Знаете хмельницкого председателя? Бедовый, напористый, хваткий. Нас обоих в Черновцы на слет передовиков пригласили... У этого Ткачука есть что-то общее с нашим соседом Коваленко, председателем из «Пути Ильича». Коваленко день и ночь пересчитывает наши доходы, чтобы ни в чем нам не уступить...

Стоит выкинуть в эти житейские, обычные фразы, чтобы представить себе всю ту атмосферу «неписанности», может быть, но истинного соревнования — и с Коваленко, и с Ткачуком, и с Воловниковым, и со многими другими, — которое уже давно ведет по жизни Бурацкую, устраняя с ее пути всякие подводящие рыбки зазнайства, самодовольства и даже даже естественной человеческой застенчивости.

И еще один пример, чтобы затем перейти от знакомых имен к незнакомым. Мне довелось несколько лет назад рассказывать в «Литературной газете» о доярке Агриппине Илык из села Стадица. Славная эта женщина вместе со своей сестрой, свиной Анной, были заняты знаменитой сейчас на всю страну соревнования животноводов Винницкого района. Стадица тогда во всем резко выделялась: только у Илык был пятилетний удой на корову, только она знала «секреты» повышения жирности молока. Сотни, тысячи людей после этого приезжали посмотреть на ее работу, побеседовать с ней, псалить доярке, советовать с ней... Недавно вижу в Виннице по-прежнему тихую, скромную, внутренне всегда собранную Илык на трибуне районного слета передовиков. Только, может быть, ярче обычного горят черные угольки ее глаз.

Нам всем радость: теперь во всем районе стало так, как было раньше в одной Стадице, — очень проникновенно и значительно проназвала Илык.

То, что достигнута многих украинских передовиков мы видим сейчас на фоне все больший общих успехов, — вот это самое важное, самое долгожданное и примечательное!

По успехам Илык вырывается весь район. По бригаде Ангелины — вся Старо-Бешевская МТС. И так не только у них. Лет, наверное, двадцать — с основания колхоза — трудится в Калиновке звеньевая Бронислава Стрельбицкая. Прекрас-

ный у нее урожай в этом году — 562 центнера сахарной свеклы с гектара. Кроме звена Стрельбицкой, есть в колхозе еще 24 свекловичных звена. И ни одно из них не собрало меньше 424 центнеров с гектара.

На Ровенщине заблестела цифра «звездочка» в колхозе имени Кирова Верберского района Мельня Бондарчук получила по 820 центнеров сахарной свеклы с гектара. А какой урожай собрал весь колхоз на площади сто восемьдесят пять гектаров? По 550 центнеров свеклы. Как бы порадоваться таким итогам Ганна Денисовна Кошевая! Наши первые лютоситы и мечтают не могли, чтобы такими широкими кругами расхлосили их достижения.

В СЮДУ новые имена, новые Осережные, Гиталовы, Посмитные...

Но мне представляется важным, говоря об этом количественном росте передовиков, особенно отметить и качественную сторону дела.

Новые Посмитные не просто повторяют, скажем, пример известного одесского колхоза-лидера. Происходит обогащение прежних лучших образов.

В результате многие передовые колхозы Украины сейчас не просто хороши, а сильнейшие, интереснейшие, могучие хозяйства, которые движутся вперед поистине богатырскими шагами. Своим новым, смелым почином и примером они определяют и приближают будущее, «навязывают» и другим неслыханные раньше экономические показатели, более высокую культуру земледелия, животноводства и всех отраслей хозяйства.

Еще вчера для многих председателей колхозов получение урожая сахарной свеклы в среднем по колхозу в пределах 450—500 центнеров представлялось туманно-далеким делом. Но насколько труднее станет теперь любому колхозу отсиджиться на прежних рубежах 200—250 центнеров с гектара, если в той же Калиновке Винницкой области, где свекла занимает более двухсот гектаров, уже пройден такой путь повышения ее урожайности: 1955 год — 312 центнеров с гектара; 1956 год — 330; 1957 год — 471 центнер.

Вот как можно понять эти цифры: зрелым опытом масс опрокинуты такие нормы, которые многим представлялись невыбылыми еще на долгое время. И почти эти же цифры — 470 центнеров свеклы с гектара по всему колхозу — предвдвал в 1957 году Воловников, председатель колхоза «Прогресс» Дубновского района Ровенской области. Только этот отличный урожай собран здесь со много большей площади — с пятидесяти гектаров. Еще не подсчитаны здесь все доходы от свеклы, но говорят, что они близки к 7 000 000 рублей. Стоит тут же добавить, что в «Прогрессе» — такой же сейчас прогресс, размах и в возделывании кукурузы, многолетних трав, в поднятны продуктивности животноводства.

С Воловниковым я встретился еще в первые годы его председательской деятельности. Демобилизованный офицер, в свое время успевший оканчивать экономический техникум, Воловников еще несколько лет назад от лица всех колхозников артели отважно бросил вызов на соревнование «сармату» Посмитному. Тогда это многих удивило: молодые колхозы Ровенщины еще только становились на ноги.

Мне запомнилась беседа, во время которой Воловников спрашивал, что он считает «наиболее трудным» в работе председателя колхоза. И тут же пытался подкашлявать:

— То, что дисциплину поддерживать трудно?

— То, что много отраслей хозяйства?

— То, что начальство дергает по всякому поводу?

— То, что «со всеми ветрами» — и суховеями, и бурьянами, и морозами — приходится председателю разговаривать?

Воловников отвечал не спеша: — Пожалуй, не это. То есть и это, и что-то другое, более глубокое. Тут, понимаете, две вещи нужны: постоянное, непрерывное напряжение... и — опережение.

Когда Воловников попросил пояснить свое определение, он высказал мысли, которые сейчас, конечно, не дословно, а бы мог сформулировать так:

— Везде есть своя динамика. Но нет производства более динамичного, чем сельское хозяйство. Ведь беспрерывно меняются условия этого производства! Бесперывно меняется приток света и тепла. Бесперывно меняется количество влаги, меняется поступление пищи растению, меняются условия работы почвенных микроорганизмов. Охвати все это чем можешь — и мозгами, и чувствами, и знанием, и опытом... Не пусти в работу шаблона, твори вместе с людьми, вместе с природой урожай, — будешь хорошим председателем.

«Динамика», вечное напряжение — и еще опережение... Как двигатель работает? В одном цилиндре поршень еще до конца не дошел, в другом уже поднимается. Для председателя все время нужно такое опережение. Еще одна работа не кончилась, а другая готова полным ходом. Идет текущий год — умей рассмотреть в нем будущее!

Живой пример ключевой, продуктивной, целенаправленной деятельности Воловников по контрасту напомнил мне некоторые ранние сборники Остапа Вишни. Давайте любые скидки на сатирические преувеличения этого несомненного знатока сельского бытия, но ведь как же ранили, жгли его сердце неподвижность, косность, застой, беспомощность, бесперспективность «извечного» крестьянского хозяйства! Забывается это подчас, вот почему полезно перелистывать и старые сборники.

В одной из книжечек двадцатых годов можно набрести на очень горькую и едкую юмореску Вишни — «Про продуктивность» (Продолжение на 2-й стр.)

КОРОТКИЕ БАСНИ

Высокомерие — Смотри, как высок Вон тот Колосок! — Постой, постой! — Ведь он же жуестой! Ему причиной для апломба

Л. ДАВЫДЫЧЕВ

А РХИП — это снегирь, симпатичнейшая птица. Купили мы его случайно. Ходили как-то с Ленькой на рынок за картошкой...

Спрашиваем у одного мокроного продавца: — Сколько стоят красивые птицы? — Пятнадцать штука, двадцать пара, да за клетку пятнадцать...

Потом мы увидели в сторонке маленького человека в мохнатой шапке. В руках он держал клетку со снегирем.

— За восьмерку отдам. Да за клетку десятку. Всего-навсего возмездия рубль.

Мы вздохнули и пошли прочь. — Пятнадцать за все удовольствие! — крикнул продавец. — Почти бесплатно отдаю Архипа!

Тогда мы честно признались, что денег у нас одиннадцать рублей — две трешки и одна пятерка.

Продавец внимательно оглядел нас и спросил: — Любите Архипа будете крепко? — Еще как! — ответили мы.

— Берите мое счастье за две трешки и одну пятерку! — Продавец махнул рукой. — Прощай, Архип! Плакать я без тебя буду дни и ночи.

— Почему же ты продаешь его? — спросили мы. — Почему же ты свое счастье за одиннадцать рублей продаешь? Неужели ты без денег жить не можешь?

— Не деньги мне нужны, — ответил продавец, — я и без денег счастливый человек. А только нету у меня никакой возможности свое счастье держать. Злые люди — соседи выжили его... Прощай, Архип!

Мама-Надя не обрадовалась нашей покупке, сказала: — Повернуться негде, а вы целый зоопарк привезли.

Мы долго искали место, куда бы поставить клетку. Проще всего было вынести ее на кухню, но там обитал страшный кот Влас, которого боялся даже собака.

— Утром мы проснулись от его пения. Нам даже показалось, что комнатка стала выше и шире.

Архип завтракал вместе с нами — прыгал по столу, дула газетку, сосал клювочку да воду из блюдца пил.

Уехал на завод, мама-Надя — в библиотеку, а Ленька — в детский сад. Весь день я вспоминал о снегире, и работало мне очень весело.

Вечером Архип встретил нас радостным пением. Сидим, слушаем — хорошо! Вдруг на кухне начался трам-тарам и раздался голос Анастасии Емельяновны: — Измутила кот! Птицу развел! А кот волнуется! Нервный стал!

Теперь каждый раз, выходя на кухню, она устранила трам-тарам и громко жалела Власа. Мы помалкивали.

Автор этого рассказа живет в Перми. Закончил техникум, он работал в нефтяной промышленности, в геологических партиях. Потянуло писать, и Лев Давыдычев стал журналистом. В это же время он заочно учился в Пермском университете на филологическом отделении. Лев Давыдычев — автор нескольких повестей и сборников детских рассказов. В конце прошлого года он был принят в Союз писателей. Его новые произведения — сборник рассказов для взрослых «Почему плакала девочка» и веселая повесть для малышей «Друзья мои — приятели» — были заслуженно высоко оценены на недавнем Всероссийском семинаре молодых прозаиков в Ленинграде.

— Есть правда на свете правда, — прижав к груди сонного Власа, отвечала она. — Много вас, бюрократов, развелось! Сегодня они птицу купили, завтра собаку приволокут, а послезавтра? А? Я со своим-то жить не хочу! — И выставила комиссию за дверь да еще вдогонку пообещала: — И до вас доберемся!

Через несколько дней меня вызвали в звонок и спросили, почему я надеюсь на матерью тронх детей. Опять приходила комиссия, опять писали акт, опять угрозами Анастасию Емельянову не клаузыничать, и опять она выставила комиссию за дверь, и опять кричала вдогонку: — Есть правда на земле! Развелось вас, бюрократов, на нашу голову!

К счастью, Влас стянул у нас из супа курицу, и три дня мы жили спокойно. Я на радостях почитал соседие электрический уют, переменял шарниры у шкафа, в воскресенье сделал проволочку для радио.

Архип распева во всю! По вечерам он кукалеса. Сначала он прыгал вокруг миски, потом садился на край, замирал и начинал трепыхаться.

Пусть вместе с клеткой он стоил всего одиннадцать рублей, — жить в его компании было веселее. И жалели мы продавца, который испугался злых соседей и расстался со своим счастьем.

Анастасия Емельяновна купила репродуктор. Ну, думаю, будет она теперь слушать радио и... Репродуктор гудел от напряжения. Архип забился в угол.

На кухне начался трам-тарам. Соседка кричала: — Подумаешь, образованные! Нарочно настрою не закрыли, чтобы кот ихнюю курицу уношал! Я знаю, сейчас он насчет радио зажалуются! А что, мне и радио послушать нельзя!

Первой не выдержала мама-Надя, сказала: — Я так не могу. У меня голова болит. — Надо спать шапки с большими ушами, — прощептал Ленька, — и уши закрыть. Пусть себе кричит, а мы ничего не слышим.

Домоуправляющий посоветовал: — В таких случаях лучше отступить. Сдайте вы свою птицу в зверинец.

Терпели. Но жалко было Архипа, который даже есть перестал. Решили мы его выпустить. — Куда же он зимой полетит? — заплакал Ленька.

Мама-Надя прикрикнула на него, он заревел еще громче, я рассердился на маму-Надю и выскокил из комнаты.

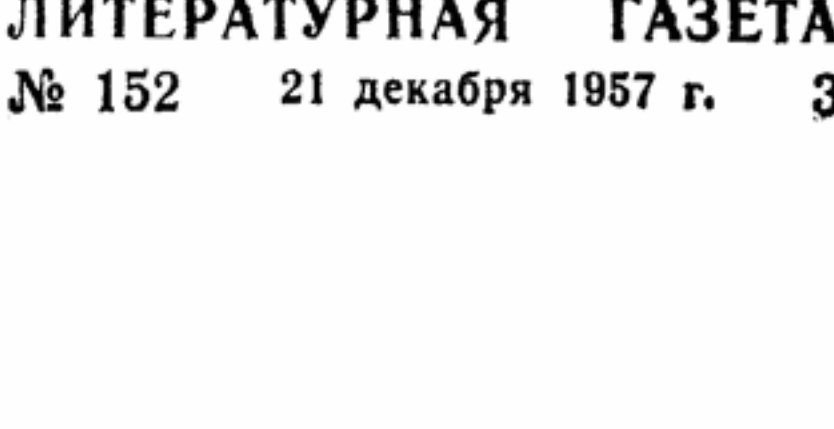
— Слушайте, — ласково сказал я Анастасии Емельяновне, — давайте перестанем. Покажите нас. Что мы вам плохого сделали?

Презрительно посмотрев на меня, соседка проговорила: — Я издеваться над собой не позволю. Думаете, если у вас образование...

Схватил я пустую трехлитровую банку и трахнул ее об пол. Влас со страху вспрыгнул на стол, и оттуда полетела посуда. — Я вам покажу! — кричал я. — Окна перебою, ноги переломаю, все провода оборву!

Что это со мной приключилось, до сих пор не понимаю. Тишина. Запел Архип, сначала тихо-тихо, а затем все громче и громче.

Анастасия Емельяновна смотрела на меня с уважением, даже с почтением; улыбнулась и стала подметать пол.

СОЗДАНИЕМ Оргкомитета Союза писателей РСФСР все более глубоко осознается, что внимательное, дружеское отношение к тем молодым силам, которые выходят на литературные тропы и дороги из самых глубин народных, — первейшая обязанность каждого московского литератора, ежели он не отгородился от жизни псевдоэстетическим забором, за которым и поучает глядящих ему в рот десяток юных снобов.

Интересное явление последних лет: все чаще и чаще появляются на свет книги, принадлежащие перу бывалых людей, людей, прошедших курс наук в трудных и суровых университетах жизни.

В Брянской области, например, уже вырос целый отряд способных драматургов, прозаиков, поэтов. Большинство из них — люди, имеющие за плечами большой жизненный опыт. Так, Алексей Коци, пьесы которого не только выходят отдельными изданиями, но и с успехом идут на сценах, в прошлом — рабочий — водопроводчик. Сергей Петрунин лучшие свои книги стихов написал, будучи председателем колхоза.

А недавно произошло еще одно событие в культурной жизни области: вышел в свет небольшой сборник стихов Сергея Устины Шереметьева.

В ОТ УЖЕ шесть лет Устин Шереметьев работает первым секретарем Жуковского райкома КПСС. Пишет он в большинстве случаев не за письменным столом, а во время очередной поездки по району, на сеновале или в палаше косарей, в избушке лесника и у костра рыбаков. В сборнике соседствуют песни и басни, лирика и шутливое стихотворение. Такое жанровое разнообразие несколько настораживает: удалось ли автору составить цельный по мысли сборник? Может быть, Шереметьев, не мудрствуя лукаво, просто взял да сыпал, как в лукошко, весь стихотворный урожай свой за многие годы?

Некоторые стихотворения Шереметьева звучат однообразно. Иногда чувствуется, что автор не нашел нужной рифмы, точного оборота, а взял слово близко лежащее, если и не первое, то второе или третье из попавших под перо. Таких «огрехов» в книге немало, и о них сказать надо без обиняков. Шереметьеву еще предстоит большая работа над техникой и над сюжетом стиха. Ему еще почта не хватает культуры слова. Но вот какова у автора позиция души и ума?

Сейчас почему-то очень редко и весьма робко употребляют термин «гражданская лирика». А определенное это точно характеризует творчество тех поэтов, которые всегда стремятся открыть себе ячею на переднем крае, а не отсиживаются во втором эшелоне. Для поэтов, идущих в атаку, источник вдохновения — кипение самой жизни, героические деяния народа, которым так богата наша эпоха.

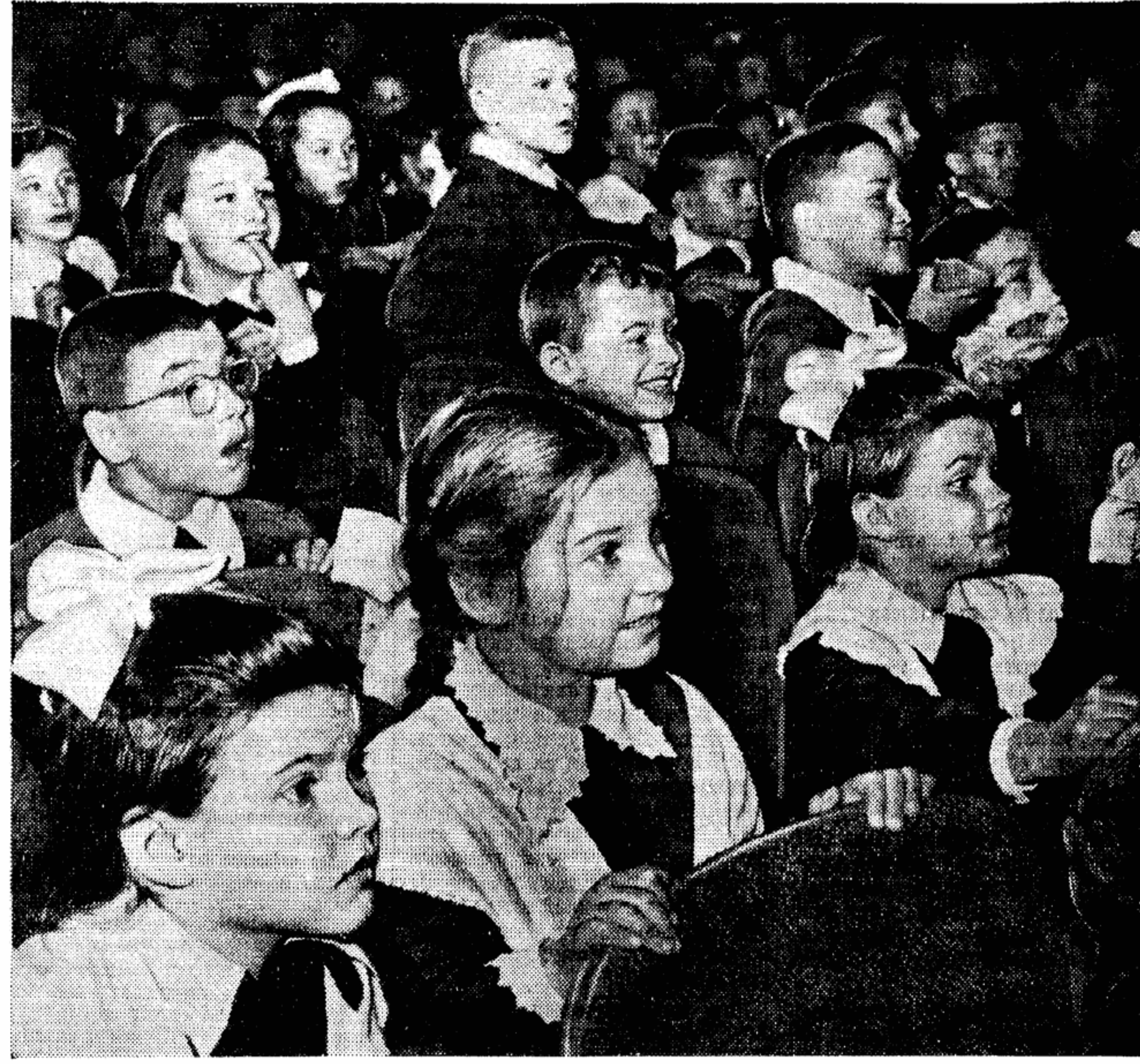
Основным достоинством книжки Шереметьева, на мой взгляд, является то, что в каждом его стихотворении чувствуется биение пульса современности. И в этом — Устин Шереметьев. «Разговор по душам». Изд-во «Брянский рабочий», 1957.

своей плантации, чем сама Агриппина Антоновна. И ведь сдержала слово — выросла на каждом гектаре по 733 центнера корней, побрила «кнопки» пармузинский рекорд. Три года держала в напряжении учителя, не снижая своей высоты. Где Руденко, Герой Социалистического Труда, сейчас? Кончатся сельскохозяйственные техникумы, но и рекордные урожки свеклы не забывают, радят их со студенческим званием в подобном хозяйстве, — скоро вернется домой агрономом. Учится в Киевской академии Мария Шиян, доприра, чья трудовая слава долго не затихала в республике, скоро у будущего зоотехника защита диплома. А у Марины Гнатенко, одной из заведывающих, и институтский диплом, и кандидатская диссертация давно защищены, — она научная сотрудница Всесоюзного института сахарной свеклы.

Многие годы днепропетровский комбайнер Григорий Иванович Байда «донима» руководителей МТС, да и некоторых заводов, институтов, своими рационализаторскими предложениями. Заслужил Байда высокой выработкой звание Героя и стал еще более спокойным человеком. И чутким человеком. Рассказывают: «Прибегала однажды в полевой стан, где был Байда, вдова-колхозница. Убирала вручную кукурузу, порезала руку.

Посмотрел я на эту женщину, — вспоминает Григорий Иванович, — и так сказал у меня в горле. Не может, думаю, дальше быть. Да когда же у нас появится хороший комбайн для кукурузы? Нужно, нужно людям облегчить труд...

И кто же создал новый комбайн, о котором мечтал Григорий Иванович, кто ответил на насущную потребность, превзойдя все прежние конструкции? Сам Байда с помощью товарищей! Торопил, торопил науку, предьявлял ей счет на различных слетах и совещаниях, а потом... выносил свою идею комбайна, отказался от зимнего отдыха — дни и ночи проводил в мастерских, на заводах, у чертежной доски с конструкторами. ЦК КП Украины позаботился, чтобы Байде помогли знающие люди. Родилась экономная, оригинальная машина — трехрядный продольно-прямоточный комбайн Григория Байды, о

В зрительном зале Московского драматического театра на спектакле «Золушка» (постановка молодого режиссера Марии Муат).

ФЕЛЬЕТОН Попрошайки с дипломом

П ОЗВОЛЬТЕ начать с цитат. Нет, это не насыщенные мудростью отрывки из произведений классиков литературы. И не полные энциклопедических сведений страницы из стабильных школьных учебников. Позвольте познакомить вас с яркими образами эпистолярного жанра, в котором успешно подражают некоторые наши молодые современники.

«2 октября 1957 года. Дорогой С... Я...! Мы не родственники Ваши и не Ваши близкие друзья. Но мы так любим литературу... Мы случались во многие писательские двери. Остались только Ваши. Если можете, окажите нам послоную материальную помощь: вышлите, сколько можете...»

«2 октября 1957 года. Дорогой К... И...! ...Протязиваем покрашенную от стыда руку, — ей, бедной, и то стыдно, — и просим: положите, что можете...»

Рис. Е. Скальскового

«3 октября 1957 года. Дорогой Ф. И...! Простите, если перепутали Ваше отчество. Дело, собственно, не в отчестве, а вот в чем. ...На литературной арене Вы, конечно, — фигура, а мы — никто. Мы просто — братья Бондаренко, у которых уже вышло три сборника сказок... Мы обращаемся к Вам, как к мастеру слова, который заботится, чтобы произведение каждого представляло в русской литературе «золотую розу»... одним словом, сколько можете...»

«25 октября 1957 года. Дорогой Ф. И...! Живут в далеких пугачевских степях два интересных человека, два брата. Каждое лето путешествуют они по стране на велосипедах, а зимой и осенью отгораживаются от мира четырьмя стенами и сочиняют свои бесчисленные сказки... Триста—пятьсот рублей двум бескорыстным литературным труженикам...»

Довольно! Пора объясниться. Кто авторы этих сердешных писем? Люди, которых постигло стихийное бедствие? Немощные инвалиды? Дряхлые старцы?

Отнюдь нет. Братья Бондаренко — молодые розовощекие парня, исколесившие всю страну на велосипедах. Старшему — Вениамину — исполнилось тридцать лет, младшему еще нет и двадцати пяти. И у обоих высшее образование, и у обоих в прошлом основательные профессии и общественный вес: один был преподавателем института, другой — юристом.

Что же заставило этих двух интересных людей предпочесть общественно полезному труду литературное попрошайничество? Поначалу они решили, что жизнь писателей «протоптанней и легче», и перека-

лифицировались в литераторы. Но оказалось, что творчество — это нелегкий, кропотливый труд. А трудиться в поте лица братьям почему-то не очень хотелось. И они, поступившись самолюбием, принялись стучаться то в двери Литфонда, то в калитки писателей. Словом, братья сочиняют... но, увы, не столько сказки для детей, сколько сказочки для взрослых, — авось, поверят! У них все продумано: составлен список адресов, установлена такса, выработан стиль — помесь бесцеремонной фамильярности с лицемерным самоунижением пообуржуазничать.

И летят пакетики из «далекой пугачевской степи», находясь в двух часах езды от Куйбышева, слезные письма крупным писателям от двух молодых и «бескорыстных литературных тружеников»... И представляют себе: жалостливые послания братьев-сказочников приводят к желанному результату. Иной добросердечный адресат расчувствуется, смахнет горючую слезу и... пошлет перевод по почте: «Надо, надо способствовать развитию литературы!» Иной раз, глядящий, кое-что передает братцам и в куйбышевском отделении Союза писателей, именуемого местными остроумцами собором на Парнасе.

Отдел социального обеспечения — великодушное учреждение. Оно заблаговременно помогает людям, заслужившим своей жизнью и трудом поддержку общества. Одним словом, собор — это хорошо. Но плохо, когда такую поддержку получают не за что ни про что различные литературные иждивенцы и бездельники, а совбесовские функции при этом берут на себя частные благодетели, издательства или областные отделения Союза писателей.

Ю. ОКЛЯНСКИЙ К. КУЙБЫШЕВ

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИИ

«Конкурс уходит в песок»

П ОД таким заголовком в «Литературной газете» было опубликовано два критических материала по поводу Всесоюзного конкурса на лучший киносценарий.

Исполняющий обязанности начальника управления по производству фильмов Министерства культуры СССР тов. Рачук прислал в редакцию письмо, в котором признает, что «Литературная газета» выражает вполне обоснованные опасения за судьбу сценариев, которые в той или иной форме были отмечены жюри конкурса. «Литературная газета» правильно критикует не неудовлетворительное положение, которое создалось сейчас на студиях с конкурсными сценариями.

Совершенно неправильно позицию заняло руководство киностудии «Ленфильм» в отношении сценария «Василий Пташкин». Начальник сценарного отдела «Ленфильма» тов. Макогоненко подвергнул критику за волокиту сценарием «Василий Пташкин». В настоящее время он от работы в студии освобожден. Сценарий «Василий Пташкин» включен в производственный план студии на 1958 год.

Следует отметить, пишет тов. Рачук, что управление по производству фильмов не осуществило должного контроля за запуском в производство сценариев, отмеченных на конкурсе.

Обсудив выступление «Литературной газеты», управление по производству фильмов приняло совместно с Оргкомитетом Союза кинематографистов СССР провести семинары с авторами сценариев, рекомендованных министром для дальнейшей работы.

стративности» литературы. Хотя по-своему были «иллюстративны» и «Мать» Горького, и «Поднятая целина», и «Молодая гвардия». По этому кодексу — сохрани, боже, литератор, заинтересоваться профессией человека. Не профессии, а некая отвлеченная душа вообще, душа как таковая, должна тебя интересовать. Как будто не объединяется, не выхолащивается любая душа, если пытаться рассматривать ее вне живых, конкретной, предметной деятельности человека!.. По этому кодексу — подальше от труда, литератор, заведет тебя труд в такие низины, где кончается высокое искусство... По этому кодексу — занятию самовыражением поэту найдется ли время заметить, как богатеет внутренне «я» доприра агронома? По этому кодексу — в моду входило хулиганство героического. По этому кодексу — главное — «эстетическая активность», как будто не превращается эта активность в пустышку, а без активности социальной. По этому кодексу. Но не правильное ли будет о нем поговорить отдельно, тем более, что наметен в ближайшем будущем больше чем своевременный пленум правления Союза писателей, посвященный вопросам критики.

И какие конфузы ожидают еще горе-эстетиков! Не только, скажем, при неизбежных — если спорить всерьез! — встречах с Некрасовым, Щедриным, Фанковым, Чеховым, Горьким, Маяковским, по сути, давно разгромившим весь кодекс горе-эстетиков, кодекс социальной слепоты и мелкого напыщенного себялюбия. Тут будут неожиданности и со стороны некоторых, так сказать, «кое-кого самовыражения», которым кое-кто не устал последние время поклоняться.

«Нам надо решить проблему положительного героя, проблему позитивного отношения к жизни», — говорил недавно, обдумывая итоги семинара молодых прозаиков, Леонид Соболев. Но что главное в решении этой проблемы? Никогда мы не уйдем от Горького, столько страсти вложившего в свой, выстраданный жизнью и с какой силой высказанный в последние годы деятельности тезис об ответственности за «социальное поведение» писателя перед лицом великих, целеустремлен-

ных действий партии и народа. К сожалению, еще бывает у нас, что в шуме литературных споров крикуны стараются заглушить это глубокое, основополагающее, горьковское. Так же, как пошевелили эти мастера шума серьезно подумать над глубокой статьей большого народного писателя Януба Коласа «Писатель и его работа», же среди других ценных мыслей содержалась идея «просто записанных» биографий наших современников, без всяких «литературных» претензий. Заметим тут же, для любителей выискивать несуществующие «противопоставления», что, конечно же, ни Колас, ни его единомышленники не собирались и не собираются «заместить» этим простыми биографиями такие литературные создания, как «Русский лес» или «Судьба человека». Речь о другом: пришло время существенно обогатить все формы, отточить все виды литературного оружия!

«...Даже имея творческие крылья, не следует забывать, что мы ходим по земле...» — писал Колас.

«...Издай мы биографии... рабочих, львоводов, доприра, — получится увлекательнейшая поучительная книга... И. может быть надо серьезно подумать над этим начинанием, которое представляется мне очень значительным».

Подумать над этим и сейчас не поздно.

НАРОДНОЕ соревнование приближает коммунизм. «От тех, — говорил товарищ Н. С. Хрущев в своем замечательном и таком нужном нам писателям, выступлениях «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», — кто идет в первых рядах строителей коммунизма, требуется умение видеть великую цель и перспективу движения в этой цели, глубоко понимать закономерности общественного развития, иметь могучую энергию и нести баеую волю и, не страшась трудностей и не жалея сил, прокладывать путь и вести за собой миллионы строителей нового общества». Всем сердцем, всем разумом слушаю соревнование, помогаю ему, участвую в нем, жить им — прекрасная обязанность, жгучая потребность литератора.

КИЕВ

БОЛЬШАЯ «атлантическая неделя» в Париже закончилась в обстановке, весьма отличной от той, с которой началась. Сессия совета НАТО, на которую съехались главы правительств 15 стран, заседания военного комитета НАТО с участием генералитета атлантических государств и целая серия двусторонних переговоров и совещаний — все это открылось с большой помпой, в обстановке рекламной шумихи. А закончилось без всякого шума. Главы правительств и министры разошлись, уклонившись от встреч с журналистами. Атлантическая «неделя больших ожиданий» оказалась для них «неделей больших разочарований»...

Программа, подготовленная к сессии НАТО в Вашингтоне, заключалась в том, чтобы добиться «атлантического единства» вокруг двух идей, если это можно назвать идеями: непримиримости по отношению к Советскому Союзу и поддержке нового стратегического плана, который состоит в том, чтобы разместить в Западной Европе ракетное оружие среднего радиуса действия с атомными зарядами. Суть его заключается в создании «ракетного пояса» на территории Западной Европы, превращенной в передовую заслон на случай, если бы война была развязана в Пентагоне.

Этот новый стратегический план является результатом всем известной факта: изменения в соотношении сил. Советская наука и техника доказали свое превосходство; подорвана теория «необходимости» Соединенных Штатов, на которой строились стратегические концепции Пентагона и НАТО. На этом же мире держался американский авторитет в кругах НАТО.

Далее приехал в Париж заранее, он заранее на досуге обрабатывал своих атлантических партнеров. Едва оправившись от болезни Эйзенхауэра появились в Париже, он выступил первым и подставил ладь тем сессии. Как подсчитал один внимательный и слушатель, в его речи 20 раз было повторено слово «мир» и всего один раз произнесено слово «сила». И все же в ней звучали мотивы той же политики сохранения международной напряженности с. Речь была выслушана, отмечена, прокомментирована. Но все вышло не так, как намечалось.

В этом сыграл роль один весьма важный фактор, который не зависел от Вашингтона: послания Советского правительства главам великих держав, государствам — членам ООН и странам атлантического союза. Они вызвали такой отклик во всем мире, что с ними пришлось считаться и атлантическим министрам, собравшимся в Париже.

Советское правительство заявило, что при нынешнем развитии военной техники — безумие продолжать курс на военные приготовления, что надо исключить войну как способ решения международных споров и проблем, что политика мирного сосуществования — это единственная альтернатива войне. С целью разрядки международной напряженности и непосредственного разрешения ряда сложных вопросов Советский Союз внес конкретные и ясные предложения. Советское правительство заявило в своих посланиях, что оно готово договориться о личной встрече представителей капиталистических и социалистических

стран на высоком уровне для обсуждения всех этих вопросов. Можно себе представить: режиссеры «атлантической недели» мельте всего хотели заниматься советскими предложениями. Они собирались для обсуждения военных планов Вашингтона. Но советские послания благодаря логике, силе и живности своих идей отводили на второй план военные проблемы, ради которых была создана сессия.

Это положение западные обозреватели назвали парадоксальным. Однако в этом нет ничего парадоксального. Идеи, которые отвечают интересам народов, служат делу мира, получают поддержку и отклик в самых широких общественных кругах. И поэтому о них не удается умолчать при обсуждении важнейших международных вопросов.

Заседания НАТО проходили под аккомпанемент бурных протестов во всех странах против нового американского стратегического плана. В Англии движение протеста охватило самые широкие слои населения. В Париже пришлось принять специальные полицейские меры, чтобы волна протестов не обрушилась на головы атлантических министров. По всей Италии состоялись бурные манифестации населения, выражающие свое негодование и протест против того, что итальянский премьер Дзюли согласился превратить страну в плацдарм атомной войны.

В принципе атлантические союзники одобрили американский стратегический план. Как говорится, — назвался груздем, полезай в кузов. Но обязательство пока никаких не приняли и практически отложили решение этого вопроса на будущее.

И самое главное: кроме президента Соединенных Штатов и итальянского премьера Дзюли, все участники сессии говорили о необходимости разрядки напряженности в отношениях между странами Востока и Запада, о необходимости переговоров с Советским Союзом.

Самым большим разочарованием для Соединенных Штатов была, пожалуй, позиция канцлера Аденауэра. По-видимому, ему пришлось учесть серьезные протесты против проекта размещения атомных баз на территории Западной Германии. Он высказался против этого проекта и упомянул о возможности переговоров с Советским Союзом.

Норвегия и Дания категорически возражают против размещения на их территориях американского ракетного оружия. И, по свидетельству западной печати, участники сессии проявили большой интерес к польскому предложению о создании «безатомной зоны» в Центральной Европе.

На утреннем заседании 17 декабря французский министр иностранных дел Кристиан Пино предложил вновь провести переговоры с Советским Союзом, созвав конференцию пяти держав: Франции, Великобритании, Соединенных Штатов, Канады и Советского Союза. Пино поддержал представителя Скандинавских стран и министр иностранных дел Англии Сельвин Ллойд.

В официальном коммюнике сказано: «Мы благоприятно относимся к созову совещания на уровне министров иностранных дел, чтобы найти выход из создавшегося тупика».

В этом коммюнике участники сессии признали, что мир охвачен глубокой тревогой в связи с гонимой вооружений, и заявили, что они «готовы обсудить любое разумное предложение в целях разоружения».

В Пентагоне, составляя план обязательств партнера в стратегическом оружии, наверно, меньше всего ожидали, что эти партнеры пожелают официально заявить о стремлении к разоружению.

Но и вышло так, по словам заикающих обозревателей, что одним из самых конкретных результатов сессии явилась тенденция к возобновлению переговоров с Советским Союзом.

В коммюнике явлено решение «создать запасы ядерных головок, которые могут быть немедленно использованы». Записано также, что в распоряжение верховного командования НАТО в Европе будут предоставлены баллистические снаряды среднего радиуса действия, что есть то, что предлагал Вашингтон. Но размещение этих запасов и снарядов, а также условия их использования будут определены «в результате соглашений с непосредственно заинтересованными государствами».

Этого Вашингтон не предлагал — наоборот, его требование было: отстранить суверенные государства от права решать этот вопрос. Руководители Соединенных Штатов хотели навязать свой план уже на

самой сессии в порядке атлантической дисциплины.

Вместо этого им придется теперь вести двусторонние переговоры и добиваться согласия каждой страны в отдельности. Перспектива, судя по настроениям в Европе, не из самых обнадеживающих.

Таковы итоги «большой атлантической недели». Не будем, конечно, обольщаться. Характер агрессивного атлантического блока остался неизменным. И недаром коммунисты густо содрано резкими выпадами по адресу Советского Союза, стран социалистического лагеря, коммунистических и рабочих партий. В Вашингтоне отнюдь не хотят отказаться от агрессивного курса и перейти к политике мирного сосуществования.

На протяжении нескольких недель в американских политических кругах и печати открыто обсуждается вопрос о провале американской политики «с позиции силы», о кризисе доверия, об утрате престижа. Но под аккомпанемент этих разговоров агрессивная линия продолжается. И нетрудно предвидеть, что Даллес попытается прибегнуть к новым манерам, чтобы по-прежнему держать мир «на грани войны». Он по-прежнему будет стараться создать у своих партнеров иллюзию, будто путем объединения атлантических усилий можно нанести смертельный удар социализму и уничтожить социалистические государства.

Эта «атлантическая идея», во главе которой государственная делегация хочет сплести своих союзников, — это и есть тот опасный авантюризм, который грозит человечеству бесконечным озлоблением и трудностями, мешает людям спокойно спать.

Но при всех условиях результаты сессии НАТО можно считать значительными и показательными для нынешней ситуации.

Накануне нового, 1958 года международная обстановка складывается под влиянием двух факторов, противостоящих опасному авантюризму атлантической политики. Это — изменение в соотношении сил между лагерем социализма и миром и лагерем агрессии.

Это — активность миролюбивой политики Советского Союза, утверждающей идею мирного сосуществования государств с различными системами, идею, которая все более завоевывает симпатии во всех странах мира.

еженедельник «Ревю» вот уже шестой месяц печатает с продолжением историческую хроникку «Мальмеди: пойманы, повешены». Это — рассказ о некоторых событиях последнего периода второй мировой войны. Автор — Вилль Бертольд придумал хронике форму беллетристического произведения.

В основу повествования положено арденское наступление гитлеровцев в конце 1944 года, когда две фашистские танковые армии (одна из них эсэсовская) неожиданно прорвали англо-американский фронт в районе Среднего Рейна и Восточной Бельгии. В ходе боев в тыл наступающим эсэсовцам был брошен американский авиадесант. Гитлеровцы захватили парашютистов и зверски истребили. «Завоев» эсэсовцы убили многих из них в чем не повинных бельгийских граждан.

После войны над палачами из Мальмеди (город в Бельгии, где произошла резня) состоялся процесс. Американский трибунал наказал эсэсовских преступников, многие из них были казнены.

Надо отметить, что Бертольд велел повествование отнюдь не с позиций убежденного антифашиста, ненавидящего эсэсовских злодеев. Но, собственно говоря, не об этой хронике сейчас речь. Речь — о письмах читателей, выданных публикацией рассказа о Мальмеди. Многие из них были криком души людей, пострадавших от гитлеровских злодеяний. Их нельзя читать без волнения. «Нельзя читать без волнения», — некогда из них составлены эсэсовские содействия, — пишет группа жителей бельгийского города Льежа. — Проклятие эсэсовцам во веки!»

Однако с каждым новым номером «Ревю» на его страницах все больше стало появляться писем совсем другого рода. Эти письма постепенно начали вытеснять послания жертв гитлеризма; их печатают жирным шрифтом. Вот некоторые выдержки: «Мы не видели ни одного эсэсовца, который не был бы порядочным парнем. Наоборот, у некоторых антифашистов мы можем сказать: кто родился свиной, тот свиной и умрет.» Подпись: «Объединение молодых немцев в Блайбейрне». Другое письмо: «Кто оскорбляет героев войск СС или пятнает честь наших погибших товарищей, тот не избегнет справедливой кары. Да здравствует войска СС!»

Под видом соблюдения «объективности» издатели «Ревю» превратили журнал в трибуну для гнуснейших фашистских излияний (мы процитировали самые «квинтиссенции» строки), непристойной брани и реваншистских высказываний недобрых эсэсовцев. Такого восхваления в наши дни злодейств гитлеровского режима не припомним!

Тревогой и негодованием полны письма в редакцию тех, кто видит в эсэсовских откровениях, появившихся в «Ревю», напоминание о том, что опасность возрождения фашизма в Западной Германии — реальна. Правильно написал В. Филипп из Гааги: «До тех пор, пока такие люди живут в Германии, можно действительно сказать: убийцы — среди нас».

ШАНДОР ЧОВИ-неш—19 лет. На его родине, в Венгерской Народной Республике, публикуются этого возраста учатся, работают, стремятся сделать полезными гражданами социалистической республики. Но Шандор Човинеш находится далеко от родной Венгрии. Он — в Алжире. До недавнего времени он был солдатом французского иностранного легиона, сражающегося против алжирской народно-освободительной армии. Несколько недель тому назад Шандор Човинеш порвал с легионом и перешел на сторону алжирского народа.

В иностранном легионе в Алжире служат несколько сот венгров, покинувших родину в дни контрреволюционного путча 1956 года. Все они были завербованы во Францию, где работали на шахтах. Условия их существования были настолько тяжелыми, что венгерикам не пришлось изощряться в посулах.

Обо всем этом рассказал в Рабате корреспонденту западногерманской газеты «Ди вельт» полковник алжирской народно-освободительной армии. Следует отметить, что «Ди вельт» участвовала в провокационной пропаганде, которую веда западногерманская печать во время венгерских событий. Призывая венгров покинуть родину, реакционные газеты не жалели красок для описания «райской жизни», уютной именной на Западе... Ныне «Ди вельт» сама воле-неволею разоблачила эту ложь.

ВЕСЬ МИР поднимает гневный голос протеста против испытания ядерного оружия. Настоятельно отказывается прекратит испытание, США противопоставляют свою позицию доброй воле людей, восстанавливают против себя мировое общественное мнение.

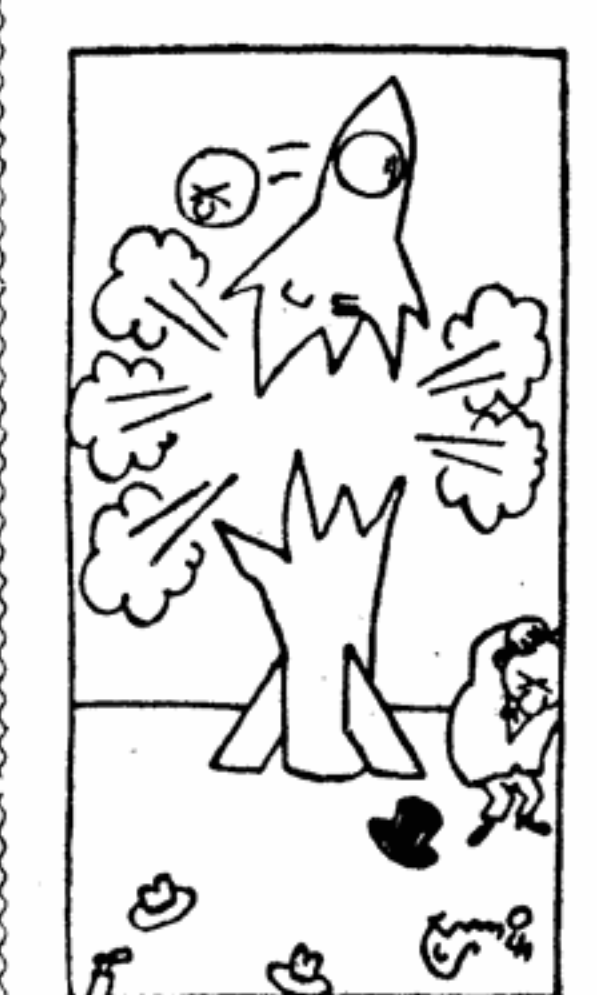
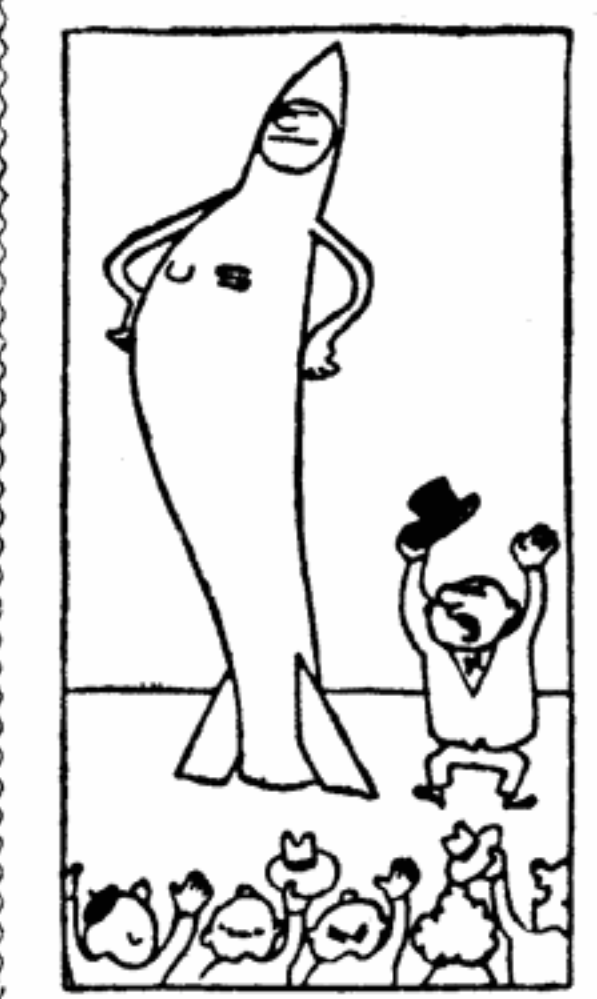
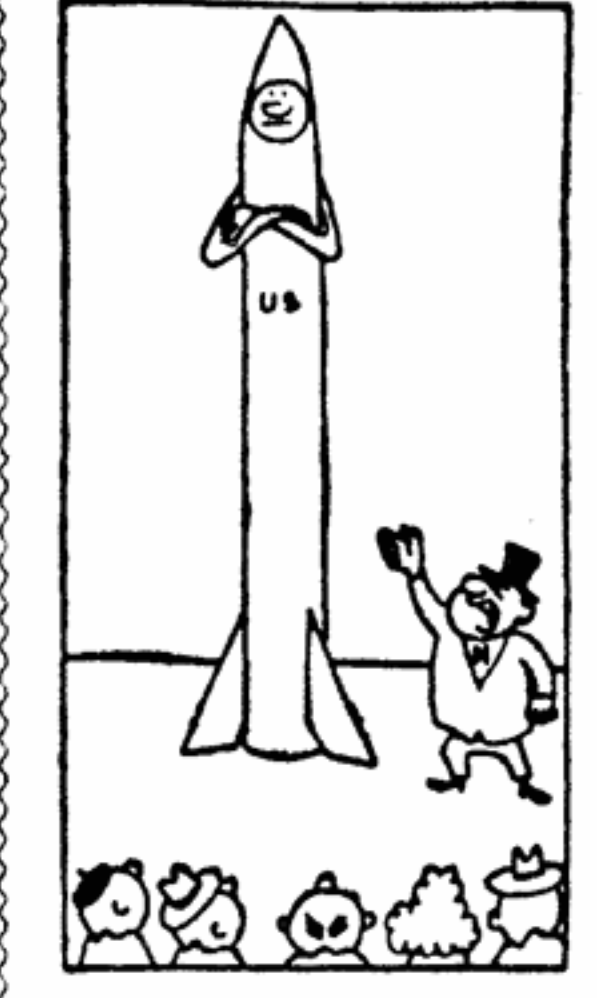
Это немало тревожит Вашингтон. Вот если бы найти такой способ, чтобы и волки были сыты, и овцы целы, чтобы можно было и испытать и успокоить! Но как совместить несоместимое? Ведь вот и басно о «чистой» водородной бомбе народы разоблачили сразу. Похоже на то, что это задача безнадежна...

И все же «решение» этой маневренной о й задачи нашлось, да еще какое! «Честь» такого решения принадлежит профессору Марилэндского университета в США Сингеру, известному сионистскому работнику в области межпланетных полетов. На этот раз профессор решил сойт с научной рец, чтобы протрануть рую помощью аполотанг атомного оружия. Для этого

он воспользовался трибуной Международного конгресса астронавтов, состоявшегося в октябре в Барселоне. Профессор выступил на конгрессе, как рассказывал английский авиационный журнал «Флайт», с докладом о межпланетных баллистических ракетах.

Судя по статье вице-президента Английского межпланетного общества Гэтланда, опубликованной в журнале «Флайт», суть «критичный» профессора Сингера сводится к следующему. Он решил предложить испытанию атомного оружия в буквальном смысле слова космические масштабы. На самом деле, если можно создать межконтинентальные баллистические ракеты, то почему невозможны такие же межпланетные? С помощью таких снарядов можно будет перенести испытание водородных бомб из штата Невада на Луну. Никто не сможет сказать, что чьему бы то ни было здоровью этим наносится вред, — на Луне людей нет. Так что предложение профессора открывает возмож-

ТАК ЗАДУМАНО?

Лопнувшая сенсация
Рисунок художника Шмита из немецкой газеты «Дейли миррор»

ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Появление в небе над миром советских спутников Земли разрушило многие мифы о нашей стране, годами создававшиеся и распространявшиеся реакционной печатью. Один из таких мифов — ложное представление о советской системе образования. Успехи СССР в области просвещения — подлинно народное, широкое, демократическое, передовое — замалчивались, искажались до неузнаваемости, приносились в жертву «холодной войне». А сегодня зарубежная буржуазная пресса, забыв все, что она писала ранее, шумно кричит об отставании Запада в области образования, о необходимости перестройки для того, чтобы догнать СССР.

Венская газета «Нейес Эстеррейх» поместила на днях статью «Спутник и привилегия на образование». Газета не только отгадет долгие достижения СССР, но и откровенно признает, что в капиталистических государствах Западного высшего образование, по существу говоря, доступно лишь ограниченному кругу — преимущественно детям состоятельных родителей.

За 40 лет, пишет австрийская газета, Россия с огромным успехом перестроила систему образования. Газета считает, что ежегодно в Советском Союзе выпускается в десять раз больше технических специалистов, чем в США, и замечает: эти цифры воплощаются в десятках русских искусственных спутников Земли и американском спутнике, взорвавшемся на Земле.

«Нейес Эстеррейх» призывает навестить опоздание не только «под впечатлением американского провала и советского триумфа», но и в будущем. Переходя к рассмотрению положения в «социалистическом» доме, газета признает, что в отличие от Советского Союза студенты в странах Запада находятся в тяжелом материальном положении, не получают никакой поддержки от государства, большая часть из них вынуждена работать, а многие одаренные люди вообще лишены возможности учиться.

«Кто может утверждать, — спрашивает газета, — что в Австрии не существует привилегии на образование? Кто может серьезно утверждать, что имеется достаточно стипендий для действительно одаренных молодых людей?»

А те студенты, кто пройдет через год, лишения, большое физическое и духовное напряжение и окончат курс, могут в лучшем случае рассчитывать на малооплачиваемую должность. Не удивительно, продолжает газета, что многие юноши предпочитают идти в услужение или заниматься коммерцией.

«Тихие возмущения русского спутника из мирового пространства», — пишет в заключение «Нейес Эстеррейх», — нарушили сон нашего общества...»

ОН ПОРВАЛ С ЛЕГИОНОМ

ШАНДОР ЧОВИ-неш—19 лет. На его родине, в Венгерской Народной Республике, публикуются этого возраста учатся, работают, стремятся сделать полезными гражданами социалистической республики. Но Шандор Човинеш находится далеко от родной Венгрии. Он — в Алжире. До недавнего времени он был солдатом французского иностранного легиона, сражающегося против алжирской народно-освободительной армии. Несколько недель тому назад Шандор Човинеш порвал с легионом и перешел на сторону алжирского народа.

В иностранном легионе в Алжире служат несколько сот венгров, покинувших родину в дни контрреволюционного путча 1956 года. Все они были завербованы во Францию, где работали на шахтах. Условия их существования были настолько тяжелыми, что венгерикам не пришлось изощряться в посулах.

Обо всем этом рассказал в Рабате корреспонденту западногерманской газеты «Ди вельт» полковник алжирской народно-освободительной армии. Следует отметить, что «Ди вельт» участвовала в провокационной пропаганде, которую веда западногерманская печать во время венгерских событий. Призывая венгров покинуть родину, реакционные газеты не жалели красок для описания «райской жизни», уютной именной на Западе... Ныне «Ди вельт» сама воле-неволею разоблачила эту ложь.

ВЕСЬ МИР поднимает гневный голос протеста против испытания ядерного оружия. Настоятельно отказывается прекратит испытание, США противопоставляют свою позицию доброй воле людей, восстанавливают против себя мировое общественное мнение.

Это немало тревожит Вашингтон. Вот если бы найти такой способ, чтобы и волки были сыты, и овцы целы, чтобы можно было и испытать и успокоить! Но как совместить несоместимое? Ведь вот и басно о «чистой» водородной бомбе народы разоблачили сразу. Похоже на то, что это задача безнадежна...

И все же «решение» этой маневренной о й задачи нашлось, да еще какое! «Честь» такого решения принадлежит профессору Марилэндского университета в США Сингеру, известному сионистскому работнику в области межпланетных полетов. На этот раз профессор решил сойт с научной рец, чтобы протрануть рую помощью аполотанг атомного оружия. Для этого

он воспользовался трибуной Международного конгресса астронавтов, состоявшегося в октябре в Барселоне. Профессор выступил на конгрессе, как рассказывал английский авиационный журнал «Флайт», с докладом о межпланетных баллистических ракетах.

Судя по статье вице-президента Английского межпланетного общества Гэтланда, опубликованной в журнале «Флайт», суть «критичный» профессора Сингера сводится к следующему. Он решил предложить испытанию атомного оружия в буквальном смысле слова космические масштабы. На самом деле, если можно создать межконтинентальные баллистические ракеты, то почему невозможны такие же межпланетные? С помощью таких снарядов можно будет перенести испытание водородных бомб из штата Невада на Луну. Никто не сможет сказать, что чьему бы то ни было здоровью этим наносится вред, — на Луне людей нет. Так что предложение профессора открывает возмож-

Псевдонимы кризиса

Журнал «Тайм» привел список терминов, фигурирующих сейчас в американской печати. Вот эти псевдонимы назревающего кризиса.

Спад, повторяющееся урегулирование; здоровое регулирование; небольшое циклическое регулирование; замедление; утрясение; поворот к снижению; понижающаяся тенденция; движение по боковой; уравнивание; период колебаний; неустойчивый период; временное циклическое колебание при постоянном росте...

Этот перечень лишний раз свидетельствует, насколько богат английский язык. И — только. Ибо все эти изобретенные американской пропагандой названия никого обмануть не могут. Американцы на самих себе уже ощущают результаты кризисных явлений.

Ведь тот же «Тайм» вынужден делать такие многозначительные признания: «Так как новую работу найти теперь труднее, чем шесть месяцев назад, охваченные тревогой рабочие стали держаться за то дело, которое у них есть... Люди откладывают приобретение крупных вещей...»

А вот и вывод журнала: «Американцы, видимо, обеспокоены положением экономики больше, нежели во время спада 1953—1954 годов. Покупатели глубоко погружены в долги, чем это было в 1954 году; они более обеспокоены «холодной войной», менее уверены в правительстве...»

Раскаиваясь об этом докладе, Гэтланд осторожно сообщает, что «реакция делегатов была смешанной». Зато гораздо определеннее высказался читатель журнала «Флайт», поделившийся своими впечатлениями и м после прочтения статьи Гэтланда и подписавший письмо в редакцию псевдонимом «Пассимистический».

«Пассимистический» мечтает с залупом баллистических ракет в США, читатель выражает уверенность, что и после водородной войны на Луну закончится тем же. И тогда, замечает он, единственной утешительной мыслью будет разве то, что автор этого сумасбродного предложения находится гоже на земле; чтобы привезти эту водородную бомбу, от казавшуюся достичь Луны и падающую ему на голову...

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИЯ, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛДУХИН, В. ФРОЛОВ.

Конечно, мы находимся на верном пути — только держите прямо, друзья...
Рисунок художника Винки из английской газеты «Дейли миррор»

ФЕЛЬЕТОН Реклама мистера Спэнела

АМЕРИКАНСКИЙ фабрикант резиновых изделий мистер Спэнел влюбился во Францию. Хотя предмет его любви находится за океаном и сам мистер Спэнел сохранил о нем лишь младенческие воспоминания, любовь сразу же приняла характер острого и затяжного неуда.

Некоторые выражают свою любовь в стихах. Мистер Спэнел предпочел прозу. Некоторые таят свою любовь в глубине сердца. Мистер Спэнел закрывал о ней на весь мир. Кричал он не с трибуны и не с амбона. Для этой цели он оптом закупал столбы «Нью-Йорк таймс», предназначенные для рекламы.

Мистер Спэнел писал пространственные статьи о Франции, и под каждой, кроме имени автора, стояла гарантийная подпись: «Реклама фирмы Интернэшл лейтекс корпорейшн».

В Америке трудно кого-нибудь удивить рекламой. Не удивилась и трюку Спэнела. Чтобы привлечь внимание потребителя к своей фирме и ее основной продукции — резиновым изделиям, ему приходится рекламировать все, что угодно.

Между тем Спэнел рекламировал любовь к Франции. Он зашифровал французское слово «любовь» семнадцатилетней. И наконец его услышали по другую сторону океана. В парижской газете «Орор» выступил писатель Жюль Ромэн, член Французской Академии и отставной трубадур гитлеровского рейха. Он указал французам на Спэнела и упрекнул их в неблагодарности.

Реклама принесла свои плоды. Ссылались отзвучившие протесты, пожелавшие вступить в переписку с американским фабрикантом. При отсутствии юмора их письма можно было принять за знаки внимания.

Вель столбы «Нью-Йорк таймс» стоят недешево. Досужие журналисты на Западе подчитали, что любовь к Франции обошлась Спэнелу в два миллиарда франков! Не слишком ли дорого?

Будем объективны. В графомании резинового фабриканта есть своя последовательность и свои странности. Элегические описания красот и прелестей Франции перемежаются в его статьях с завываниями и проклятиями. Звучи арф заглушаются барабанным боем. Проклятия алжирцев индокитайцам, арабам, алжирцам. Барабаны бьют в честь каждой грязной войны, навязываемой империалистами французскому народу.

Когда потерпела крах англо-франко-израильская агрессия против Египта, Спэнел рвал и метал. Он требовал от правительства США немедленной помощи любимой Франции. Он заполнял купленные страницы газет горячим бредом антисоветской клеветы.

Когда омрачилось небо над сирийской границей, Спэнел публично забился в истерику. «Если в этой доктрине (доктрине Эйзенхауэра) — М. Л.), — вопил он со страниц «Нью-Йорк таймс», — есть хоть какая-нибудь логика, она вполне применима в настоящих условиях».

Пренебрегая уловками официальной дипломатии, он выбалтывал то, что у других было на уме: «Некоторые из соседней Сирии, включая Турцию, непосредственно заинтересованы в устранении красного спутника из своей среды. Эта проблема может получить немедленное разрешение в случае решительных мер со стороны Вашингтона, Лондона и Парижа, способных гарантировать соседям Сирии свободу действий в деле ее обуздания».

Вот куда заводят рекламные упражнения джентльмена, производящего резиновые изделия!

В Соединенных Штатах достаточно государственных деятелей, походя оскорбляющих Францию и третирующих ее с откровенностью оклахомских скотоводов. Они бесцеремонно вытесняют ослабевшего «брата по НАТО» из «вакуумных»

территорий и демонстративно посылают в Тунис самолеты с оружием. Трудно таким политикам выдавать себя за друзей Франции. На помощь им и приходит Спэнел. Он убаюкивает французскому почтальону и подталкивает в спину французских солдат.

Прошли названные времена, когда реклама называлась «двигателем торговли». В эпоху, когда монополия душой и телом срослась с государственным аппаратом США, реклама стала двигателем политики. Его величество Бизнес определяет ныне все «доктринные» госдепартаменты.

И пусть мистер Спэнел не прикидывается таким городским сумасшедшим, позволяющим себе, на свой страх и риск, экстравагантные заявления. Все равно никто не поверит. Слишком он незаметная фигура в мире подлинных господ Америки. Не по карману ему те миллионы, которые расходуются от его имени на рекламную шумиху.

В штате Делавэр, где обосновалась фирма Интернэшл лейтекс корпорейшн, есть фигуры крупнее. Здесь царствуют Дюпюны — старая династия торговцев смертью. Они вооружили Гитлера. Война и военная истерия — основа их процветания. Это их длинные руки видны из-за спины коротконогого фабриканта резиновых изделий.

И не в изделиях, конечно, дело. Они рекламируются попусту. Главное — дискредитировать миролюбивую политику Советского Союза, разжечь гонку вооружений, направить международную политику в нужное русло, обеспечить барыши на долгие годы. И сделать это нужно незаметно, под каким угодно соусом: даже «любовь к Франции» годится. Лишь бы заглушить немного запах пороха, нефти, крови.

На службу пропаганде поставлена реклама. Американские миллиардеры, эти «заклятые друзья» Франции, враги всех миролюбивых народов, ничем не гнушаются. Они все утилизируют, вплоть до опозоренных седин дряхлого писателя и простодушной усмешки сельского почтара.

М. ЛАНСКОЙ